

Общественное призрение
в годы Первой мировой войны:
между благотворительностью и социальной политикой
(историография проблемы)

Светлана В. Букалова
*Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
Орёл, Россия, STL1612@yandex.ru*

Аннотация. В статье сравниваются историографические подходы к освещению практик социальной поддержки в годы Первой мировой войны, оценивая их место в контексте общего развития социальной сферы в Российской империи. Особое внимание уделяется оценке участия государства в социальной помощи и определению соотношения связанных с государством и негосударственных институтов. Данная проблема лежит в русле изучения государственно-общественных взаимодействий и влияния войны на общественные отношения. Автор констатирует недостаточное внимание, отводимое сложившейся историографией российского тыла Первой мировой войны социально-управленческим аспектам и неопределенность используемой терминологии, вытекающую из неразвитости теоретических представлений о сути благотворительности и социальной политики, что приводит к расширительному использованию понятия благотворительности и недостаточному вниманию к процессам усиления государственного присутствия в социальной сфере. На основе применения предложенного М.В. Фирсовым алгоритма изучения исторической эволюции субъектов, объектов и идеологием социальной помощи сделан вывод о начале трансформации форм социальной помощи от благотворительности и общественного призрения к государственной социальной политике на примере организации мер поддержки солдатских семей, сирот и инвалидов войны. Организационной основой предреволюционного этапа этого процесса стали всероссийские государственно-общественные структуры, патронировавшие членами императорской фамилии, которые осуществляли координацию и частично финансировали помощь пострадавшим категориям населения.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, благотворительность, общественное призрение, социальная политика, социальная помощь, социальная работа, солдатские семьи, инвалиды войны, сироты

© Букалова С.В., 2026

Для цитирования: Букалова С.В. Общественное призрение в годы Первой мировой войны: между благотворительностью и социальной политикой (историография проблемы) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 1. С. 21–43. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-1-21-43

Public custody during the World War I between charity and social policy (historiography of the problem)

Svetlana V. Bukalova

*The Central Russian Institute of Management – branch of the RANERA,
Orel, Russia, STL1612@yandex.ru*

Abstract. The article compares historiographical approaches to the coverage of social support practices during the World War I, assessing their place in the context of social sphere development in the Russian Empire. Special attention is paid to assessing the state's participation in social assistance and determining the ratio of state-related and non-state institutions. This issue lies in the course of studying the impact of war on public relations. The author notes the insufficient attention given by the present historiography of the Russian rear of the World War I to the socio-managerial aspects and the uncertainty of the terminology used, resulting in incomplete theoretical ideas about the essence of charity and social policy, which leads to the extensive use of the concept of charity and insufficient attention to the processes of expanding state presence in the social sphere. Based on the application proposed by M.V. Firsov's algorithm for studying the historical evolution of subjects, objects and ideologues of social assistance concluded that the beginning of the transformation of the forms of social assistance from charity and public charity to state social policy was based on the example of organizing support measures for soldiers' families, orphans and war invalids. The organizational basis of the pre-revolutionary stage of this process was the All-Russian quasi-state structures patronized by members of the imperial family, who coordinated and partially financed assistance to the affected categories of the population.

Keywords: Russian Empire, World War I, charity, public charity, social policy, social assistance, social work, soldiers' families, war invalids, orphans

For citation: Bukalova, S.V. (2026), "Public custody during the World War I between charity and social policy (historiography of the problem)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 21–43, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-1-21-43

Введение

Длительное время государство не исполняло социальных функций непосредственно. По мере модернизации общественных отношений потребность в оптимизации количественных и качественных показателей социальных процессов потребовала активизации роли государства в социальной сфере.

Период Первой мировой войны в Российской империи связан с трансформацией социальной роли государства. Были введены выплаты казенных пособий для семей мобилизованных, возникли специализированные структуры, занятые удовлетворением нужд солдатских семей, беженцев, сирот и инвалидов войны. Логичным завершением этого процесса стало появление в составе Временного правительства Министерства государственного призрения. Таким образом, предреволюционный период Первой мировой войны занимает важное место в процессе усиления роли государства в социальной сфере и становления государственной социальной политики современного типа.

Осмысление роли государства в социальной сфере и несоответствия благотворительных механизмов социальным проблемам привлекало внимание общественных деятелей начала XX в., что нашло свое воплощение в проведении Министерством внутренних дел Съезда по общественному призрению в мае 1914 г. Рефлексия относительно новаций, вызванных мировой войной, была представлена главным образом в публикациях С.К. Гогеля, издававшего журнал «Призрение и благотворительность в России»¹. В послереволюционный период концепция организации социальной сферы радикально изменилась, власть перешла к реализации модели государственного социального обеспечения. Изучение советскими историками последних лет существования Российской империи отличалось значительным догматизмом и практически не включало обращения к социальной проблематике.

В постсоветский период произошло «воскрешение» благотворительности как социальной практики, что сделало востребованным освещение ее исторического опыта. Более разнообразной стала и тематика исследований истории России начала XX в. По-

¹ Гогель С.К. Верховный Совет и Комитет с отделениями по призрению семей лиц, призванных на войну, а также раненых и павших воинов // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 6–7. С. 597–603; *Он же*. К чему пришли на съезде в Москве по вопросам призрения детей в связи с войной // Призрение и благотворительность в России. 1916. № 3. С. 119–129.

явились работы, посвященные благотворительным институциям периода Первой мировой войны, организации помощи беженцам, раненым, детям-сиротам; гуманитарная тематика затрагивается в диссертациях и статьях региональных исследователей. Однако сложившаяся отечественная историография проблем тыла Первой мировой войны не выработала системного представления об эволюции в этот период организации социальной сферы; сам факт существования социальной политики в предреволюционной России подвергается сомнению.

Можно констатировать значительное разнообразие в терминологии, лежащей в основе исследования проблем социальной сферы. Авторы строят свои работы на понятиях благотворительности (в том числе государственной), филантропии, общественного и государственного призрения, социальной деятельности, социальной помощи, социальной работы, по-разному передавая их содержание и соотношение. Подобный смысловой плюрализм можно связать с многоликостью самого процесса социальной помощи: мотивы акторов могли быть как альтруистическими, так и сугубо прагматическими, а также иметь политическую окраску [Бауэркемпер 2021, с. 18].

Таким образом, терминологический аппарат, сложившийся в работах постсоветских исследователей истории социальной политики, должен быть приведен в более точное соответствие с сущностью обозначаемых понятий, позволяя полнее раскрыть содержание процессов, происходивших в годы Первой мировой войны в социальной сфере.

Основная часть

Для прояснения проблемы следует дать определение исследуемому явлению. В современном российском законодательстве отсутствует нормативное определение социальной политики. Представляется наиболее продуктивным рассмотрение этого феномена в рамках двух подходов – широкого и узкого, разработанных Т.Ю. Сидориной и принятых в учебной литературе [Сидорина 2005а, с. 20–21; Сидорина 2005б]². В широком смысле социальная политика – это упорядочивающее воздействие государства на сферу общественных отношений. В узком смысле социальная поли-

² Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю. Социальная политика: учеб. пособие. Москва, 2004; Сидорина Т.Ю. История и теория социальной политики: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Изд-во ВШЭ, 2012.

тика сводится к смягчению негативных последствий социальных рисков и социального неравенства через перераспределительные практики. В целях нашего исследования мы будем опираться на узкое определение социальной политики как мер поддержки со стороны общества в адрес отдельных его членов, пострадавших от воздействия связанных с войной факторов.

Проблематика развития социальной сферы долгое время не получала отражения ни в обобщающих [Мировые войны... 2002; Война и общество... 2008], ни в справочных работах по истории Первой мировой войны³. В коллективной монографии «Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис» социальные процессы раскрываются как изменения в социально-демографической структуре общества, а решение социальных проблем отнесено к разделу «Общество в годы войны», что как бы «выносит за скобки» присутствие государства в этой сфере [Иванова 2014, с. 188–260; Туманова 2014, с. 425–446; Ульянова 2014а, с. 447–469]. В 11-м томе фундаментальной «Истории России», подготовленном коллективом авторов под эгидой Института российской истории РАН, появился параграф «Каритативные инициативы власти и общества», автором которого стала Т.Г. Леонтьева [Леонтьева 2024, с. 292–316]. Будучи специалистом по истории Русской православной церкви, она разделяет религиозную каритативную деятельность и светскую филантропию, говоря о том, что их слияние в годы войны свидетельствовало бы о жизнеспособности общественно-политической системы. Также Т.Г. Леонтьева противопоставляет низовую благотворительность филантропической деятельности «образованного общества», ставя вопрос о разных мотивировочных основаниях церковной и светской, народной и аристократической благотворительности. В практиках военной благотворительности автор видит столкновение двух подходов: демонстративно-ритуального и собственно каритативного, констатируя, что покровительствуемая императорской фамилией благотворительная деятельность стала фасадом патерналистской системы, превратившись в патриотический ритуал. Т.Г. Леонтьева приходит к заключению, что благотворительность не приобрела общегражданского характера, чему препятствовал глубокий культурный раскол между элитой и народными массами. Таким образом, итоги современного уровня

³ Россия в Первой мировой войне, 1914–1918: энциклопедия: В 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: РОССПЭН, 2014; Первая мировая война: Энциклопедический словарь / рук. проекта А.О. Чубарьян; отв. ред. Е.Ю. Сергеев; Ин-т всеобщей истории РАН. М.: Весь мир, 2014.

академической рефлексии процессов в социальной сфере периода Первой мировой войны не выходят за рамки благотворительной (карикативной, филантропической) парадигмы.

Такое положение можно объяснить несформированностью теоретических представлений об исторических процессах институционализации социальной политики. Немногочисленные авторы, которые обращались к ретроспективным исследованиям социальной проблематики, стараются избегать использования термина «социальная политика». Здесь же следует отметить абсолютное преобладание формы диссертационных исследований генезиса социальной политики в России, что вынуждает в историографическом анализе опираться на статьи, опубликованные в процессе подготовки диссертаций.

И.Ю. Ташбекова, характеризуя государственную политику в социальной сфере во второй половине XIX – начале XX в., определяет ее как более широкое понятие по отношению к собственно государственной социальной политике. По мнению автора, социальная политика направлена на воспроизводство личности, выступая гарантией ее материального и духовного благополучия, тогда как политика в социальной сфере является средством обеспечения политической и социальной стабильности в рамках существующей системы отношений [Ташбекова 2009, с. 44–46]. Рассматривая заключительный этап исторической эволюции государственной политики Российской империи в социальной сфере, И.Ю. Ташбекова выделяет значимую роль местного самоуправления и заметное развитие социальной инфраструктуры [Ташбекова 2010, с. 136], не замечая качественных изменений, связанных с периодом Первой мировой войны.

Ю.Н. Малека предлагает в качестве базового концепт социальной деятельности государства, которая представлена как деятельность государственных органов по управлению социальными процессами, включающая в себя общественное и государственное призрение, социальную защиту, социальное обеспечение и социальную работу [Малека 2012, с. 5–9]. В хронологическом изложении развития системы управления социальными процессами периода абсолютизма от Петра I до реформ Временного правительства качественные особенности этапа Первой мировой войны не нашли отражения, будучи растворенными в пореформенном этапе эволюции социальной деятельности. Его содержание Ю.Н. Малека очень размыто определяет как формирование «государственной системы социальной деятельности с различными видами частной и общественной благотворительности» [Малека, Антонова 2014, с. 5–8].

В качестве альтернативы понятию социальной политики в отечественной историографии используется категория социальной помощи как осовремененный смысловой аналог общественного признания. Так, С.Ч. Мантурова, рассматривая практики государственного признания и благотворительности в Забайкалье на рубеже веков, определяет признание как культурно-исторические практики социальной помощи. Становление государственного признания автор связывает с развитием местных организационных структур помощи, административных форм управления и законодательной базы, регламентирующей взаимоотношения между государством и различными социальными группами. Государство при этом брало на себя функции наблюдения, контроля и законодательного регулирования [Мантурова 2005, с. 4–5, 218].

В расширительной трактовке деятельность по оказанию социальной помощи, реализуемая не только государством, но и обществом, может отождествляться с социальной работой. В настоящее время социальная работа понимается как сфера профессиональной деятельности, имеющая свои теоретические основы [Задворнова 2000, с. 142–143]. Появились и учебные курсы по истории социальной работы, однако, как будет показано ниже, они не лишены существенных недостатков.

М.В. Фирсов предложил получившую признание периодизацию истории социальной работы, подразделив ее на общинный и церковный периоды, период государственной благотворительности, советский период социального планирования и современный период социальной работы. Период «государственной благотворительности» охватывает XVIII – начало XX в. и характеризуется становлением сословной помощи, появлением светских благотворительных объединений, государственной регламентацией предоставления помощи. М.В. Фирсов раскрывает его сущность как как «*общественное признание и частная благотворительность*», отражая рост влияния на оказание социальной помощи как государства, так и гражданского общества [Фирсов 2005, с. 65–70].

Ю.А. Шестаков, раскрывая понятие «государственной благотворительности», связывает его с индустриальной цивилизацией Нового времени, в которой основным организатором и координатором социальной помощи, а также и главным помогающим субъектом становится централизованное бюрократическое государство. При этом относительно пореформенной России автор выделяет государственно-земскую, корпоративную, конфессиональную и общинную социальную помощь, а также благотворительность. От-

носителем последней констатируются изменения как идеологии благотворительности, так и ее организационных форм, выделяется деятельность благотворительных организаций, «находившихся под государственным контролем»⁴.

В.Д. Ширшов также определяет внецерковное, светское социальное призрение, возникающее в России в эпоху Петра I, как «государственную благотворительность» и полагает, что уже в петровское время появилась жесткая централизованная система помощи и поддержки, которая включала и образование. По мнению автора, в начале XX в. «общественная благотворительность не претерпевает существенных изменений»⁵.

Как мы видим, неопределенность представлений об исторических формах социальной политики в России не позволяет провести четкие границы между государственным участием и благотворительными практиками в социальной сфере. На такие же недостатки в отношении благотворительности указывает и А.С. Шабуров. Он отмечает несформированность правовой базы, способной дать точное определение благотворительной деятельности [Шабуров 2017, с. 148–168].

Т.Е. Покотилова рассматривает благотворительность в качестве механизма социальной помощи. Она определяет светскую благотворительность в качестве сферы реализации некоторых функций государства как социального института. Автор уделяет особое место генезису организованной благотворительности, в которой реализовывалась нормативно-санкционирующая и стабилизирующая роль государственного управления, нашедшая свое выражение в «учреждениях, на особых основаниях управляемых», имевших полуобщественный полугосударственный характер – Ведомстве учреждений императрицы Марии, Императорском человеколюбивом обществе и др. [Покотилова 1998, с. 6–7, 87].

Сама по себе благотворительная деятельность как проявление альтруистических и гуманистических ценностей является элементом гражданского общества, т. е. принадлежит к негосударственной сфере общественных отношений. Роль государства относительно благотворительности и место благотворительности в осуществлении социальных функций государства раскрывается через правовое регулирование государством благотворительной сферы. Именно эту функцию государства иногда ошибочно называют

⁴ Шестаков Ю.А. История социальной работы: учеб. пособие. М., 2021. С. 13, 126, 128.

⁵ Ширшов В.Д. История социальной работы: учеб. пособие. М., 2020. С. 150, 152, 192.

«государственной благотворительностью» [Шабуров 2017, с. 152]⁶. По нашему мнению, такой термин в принципе некорректен, так как объединяет в себе два различных по своей природе понятия. Ту же позицию занимают В.И. Шарин и В.А. Дегтерев, проанализировавшие данную проблему на примере античных традиций филантропии [Шарин, Дегтерев 2010, с. 218].

Финансовая поддержка благотворительной деятельности, осуществляемая государством, не может считаться благотворительностью, поскольку она ведется за счет средств налогоплательщиков. Такая поддержка представляет собой форму осуществления социальной функции государства, т. е. реализации социальной политики, организационной основой которой выступает не государственный аппарат, а общественные объединения. Особенностью взаимодействия государства и общества в социальной сфере Российской империи начала XX в. является присутствие в ней в роли благотворителей и покровителей благотворительных обществ членов императорской фамилии. Восхищаясь крупными пожертвованиями членов Дома Романовых на благотворительные цели, следует иметь в виду, что сами они на основании «Положения об Императорской фамилии» от 1885 г. получали содержание из государственной казны и из удельных сумм. Та заметная роль, которую играли родственники императора в социальной сфере, подчеркивает значение императорской фамилии как политического института.

Таким образом, взаимодействие государства и общества в социальной сфере и сочетание в ней государственных и общественных элементов помощи нуждается в дальнейшем осмыслении. Как было показано, большинство авторов не выделяют функции государства в регулировании социальной сферы. Не только изменения, происходившие в этом отношении в годы Первой мировой войны, но и обусловленные ею задачи социальной помощи, новые формы социальной работы не получили освещения в учебной литературе.

Это не удивительно, ведь число исследований, предметом которых является социальная сфера Первой мировой войны, невелико. Прежде всего это монография И.П. Павловой [Павлова 2003]. Она остается единственной опубликованной работой, специально посвященной данной проблематике. В качестве предмета изучения в ней выступает социальное попечение как род общественной

⁶ Государственная благотворительность // Благотворительный фонд «Подари шанс». Официальный сайт. URL: <https://chance.su/850-gosudarstvennaja-blagotvoritelnost.html> (дата обращения: 17.01.2024).

деятельности – общественная помощь нуждающимся – и роль государственных органов в социальном попечении. Вслед за современниками И.П. Павлова выделяет «общественное признание» органов местного самоуправления, «государственное признание» приказов общественного признания и «частное признание» благотворительных обществ.

За рамками этой классификации остаются «учреждения, на особых основаниях управляемые» – между тем находящиеся в их ведении заведения были важным элементом социальной сферы. Отчасти этот пробел закрывают работы Н.Л. Матвеевой [Матвеева 2004а; Матвеева 2004б], которой удалось показать, что создание новых именных благотворительных комитетов в годы войны лежало в русле принятой политики в социальной сфере: провалы в системе социальной поддержки власть стремилась компенсировать созданием особых организаций под эгидой царской семьи.

В большинстве случаев авторы, касающиеся социальных гарантий для жертв войны, рассматривают их через призму благотворительности, игнорируя принципиальные изменения, происходившие в данной области. Так, в статье А.Н. Грицаевой, освещающей изменения, произошедшие в годы войны в области общественного признания, приведена краткая характеристика мер помощи пострадавшим. Перечисляя структуры, возникшие с началом Первой мировой войны, А.Н. Грицаева по умолчанию считает их благотворительными, а помощь пострадавшим от военных действий однозначно определяет как благотворительность. Тем самым к благотворительным организациям оказались причислены, в частности, Земский союз и Союз городов, Елизаветинский комитет [Грицаева 2008, с. 118–122]. Таким образом, не выделена сущностная разница между организациями помощи жертвам войны принципиально разного правового статуса.

Здесь стоит остановиться на том, что в работах, посвященных конкретным сюжетам оказания помощи разным группам пострадавших, авторы, следуя за фактическим материалом, отмечают участие государства и квазиобщественных структур в этой помощи. Наиболее обширна историография беженской проблемы. Пионеры в освещении этой темы – В.В. Хасин и И.П. Щеров [Хасин 1999; Щеров 2001] – исследуют ее через призму миграционной политики, априори подразумевающей участие государства. В ходе формирования системы органов, занимавшихся решением миграционных проблем, осуществлялось взаимодействие и распределение полномочий между государственными и общественными организациями, центральными и местными властями. Наиболее

подробно законодательное регулирование, организация и формы деятельности правительственных, общественных и благотворительных организаций помощи беженцам проанализированы в диссертации Д.Г. Цовяна [Цовян 2005]. Автор приходит к выводу, что правительство не создало единой государственной системы управления беженской помощью, что сместило акцент на деятельность общественных организаций. В обширном исследовании цикла вынужденной миграции И.Б. Белова рассматривает процесс формирования и функционирования системы обеспечения нужд беженцев в тыловых губерниях [Белова 2014]. В ее монографии отмечается, что в комплекс государственных мероприятий по беженскому делу входила его правовая регламентация и финансовое обеспечение, а элементами системы попечения о беженцах выступали местная административно-исполнительная власть, органы самоуправления, благотворительные организации всех уровней при поддержке населения.

Таким образом, система помощи беженцам оценивается как государственно-общественная. Центральное место в ней занимал Татьянинский комитет по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Один из первых исследователей беженства А.А. Курцев отмечает правительственную поддержку и широкие государственные субсидии, предоставлявшиеся Татьянинскому комитету, а также важную координирующую функцию его отделений, возглавлявшихся губернаторами, но все же именует Комитет «крупнейшей общественной благотворительной организацией по оказанию помощи беженцам» [Курцев 1999, с. 130]. Цикл публикаций о работе Татьянинского комитета принадлежит аспиранту Санкт-Петербургского института истории РАН И.Н. Васильеву [Васильев 2021; Васильев 2022а; Васильев 2022б]. Он указывает, что с принятием Закона об обеспечении нужд беженцев от 30 августа 1915 г. государство приняло на себя основные обязанности их обеспечения, при этом Татьянинский комитет продолжил свое существование, сосредоточив под своим началом несколько важнейших направлений помощи беженцам, в первую очередь – их регистрацию. Такой подход И.В. Васильев объясняет опытом деятельности Татьянинского комитета в качестве связующего звена между государственными и общественными учреждениями [Васильев 2023, с. 55–56], наличием административного ресурса, а также его большей лояльностью власти.

А.А. Хитров оценивает решение беженской проблемы через призму взаимодействия власти и общества, необходимого для мобилизации ресурсов государства на ведение войны [Хитров 2023]. Форму благотворительной организации автор считает наи-

более удачной для привлечения пожертвований, сотрудничества с широкими общественными кругами и обеспечения гласности и прозрачности работы. Татьянинский комитет автор причисляет к организованной благотворительности и «благотворительному социальному попечению».

Освещение механизмов поддержки солдатских семей также основывается на законодательном закреплении государственных гарантий семьям нижних чинов российской армии и дополнительной к казенному пайку помощи, которая имела факультативный характер и осуществлялась из благотворительных источников, за счет средств местного самоуправления, а также при финансовом участии Елизаветинского комитета, получавшего, в свою очередь, средства из казны. В одной из первых публикаций, подробно анализирующих систему призрения нижних чинов, П.П. Щербинин и Н.Л. Пушкарёва оценивают ее как входящую в рамки модели прогрессивной социальной работы при преобладании государственных агентов социальной политики [Пушкарёва, Щербинин 2005, с. 160]. Акцент на правовое регулирование помощи солдатским семьям и особенности его применения сохраняется и в новейших публикациях на эту тему [Разумная 2024а; Разумная 2024б]. О.С. Поршнева, Н.Н. Кайдышева конкретизируют благотворительные социальные практики пермского крестьянства в годы Первой мировой войны, направленные на помощь односельчанам, фронту и раненым. Заслугой авторов является выделение институтов вовлечения сельских жителей в благотворительную деятельность, таких, как церковно-приходские попечительства, земства, кооперативы [Поршнева, Кайдышева 2025].

Благотворительная активность в годы Первой мировой войны непосредственно связывается современными исследователями с патриотическими ценностными ориентациями. И.Н. Литвинова и О.А. Карагодина называют годы Первой мировой войны «вершиной общественной филантропии со свойственным данному времени небывалым подъемом патриотических чувств» [Литвинова, Карагодина 2024, с. 235]⁷. Показывая разнообразие благотворительных практик в Кубанской области, Ш.Ж. Рамазанов выделяет среди них помощь фронту и раненым, отмечая, что эти мероприятия способствовали сплочению общества и являлись одной из важнейших форм проявления патриотизма [Рамазанов 2024].

⁷ Исследование И.Н. Литвиновой и О.А. Карагодиной выполнено в рамках поддержанного РНФ проекта «Волонтерские и благотворительные практики российского общества в экстремальных условиях жизнедеятельности (первая четверть XX и XXI вв.): сравнительный анализ».

А.М. Филатов вводит понятие военно-патриотической благотворительности, опыт которой востребован в современных условиях [Филатов 2024а; Филатов 2024б]. Н.Н. Кайдышева определяет мотивы активизации благотворительности как патриотические и религиозные [Кайдышева 2016].

Тему благотворительности развивают и конкретизируют публикации, посвященные социальному служению Русской православной церкви в годы войны. Перечисляются разнообразные формы активности клира, направленные на помощь прихожанам, раненым и фронту [Гусева, Михалкович 2024; Иконников 2024]. Субъективно эта деятельность, в наибольшей степени соответствующая христианским ценностям, оценивается, разумеется, положительно, но американский историк Грегори Фриз справедливо указывает, что крайне ограниченные материальные ресурсы церковной организации делали ее эффективность номинальной [Freeze 2023].

Свойственная для текущего периода идеализация и идеологизация предреволюционной благотворительности создают резкий контраст с нарративом экономического и социального кризиса, усталости общества от войны и отчуждения от власти, создавшими благоприятную почву для революционных процессов.

В то же время Г.Н. Ульянова отмечает, что понятие благотворительности не вполне применимо к социальной деятельности периода Первой мировой войны [Ульянова 2014б, с. 235]. Таким образом, стоит задача более четкого определения содержания дефиниций «благотворительность», «социальная политика», «общественное признание» и их соотношения между собой.

В основу может быть положен предложенный автором фундаментального курса по истории социальной работы М.В. Фирсовым алгоритм изучения исторической эволюции субъектов, объектов и идеологием социальной помощи⁸. Применяя данный алгоритм к организации фактического материала в исследуемой сфере, можно заметить процессы оформления правового статуса групп получателей помощи (принятие законов «О пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства», «О признании нижних воинских чинов и их семейств», «Об обеспечении нужд беженцев»; разработка законов о военных инвалидах и солдатских сиротах). Субъекты предоставления мер поддержки пострадавших организовывались вокруг Верховного Совета по признанию семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов

⁸ Фирсов М. В. История социальной работы: учеб. пособие. М., 2021. С. 11–16.

и Елизаветинского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну как исполнительной структуры Совета по призрению. Росло значение государственного финансирования, распределяемого через указанные организации. Религиозные идеологемы благотворительности сменялись идеологемами социальной солидарности.

Заключение

В годы Первой мировой войны в Российской империи складывалась централизованная полисубъектная система социальной помощи жертвам войны, которые постепенно приобретали универсальные гарантии государственной поддержки. Можно сделать вывод об институционализации социальной политики, которая определяется появлением правовых норм и организационных структур, на основе которых складываются устойчивые, воспроизводящиеся общественные отношения, отвечающие определенным ценностям общества. Инициативная, активная роль в этой сфере принадлежала государственной власти, которая шла по пути мобилизации общественных ресурсов для решения социальных проблем, порожденных войной.

Такой подход отражает плюралистичность социальной сферы дореволюционной России, в которой действовали акторы разной правовой природы, и требует концептуализации введенного в научный оборот фактического материала и достижения консенсуса относительно понятий, отражающих процессы в социальной сфере, и переосмысления подходов к изучению социальных практик Первой мировой войны в общем процессе эволюции социальной функции государства.

Литература

- Бауэркемпер 2021 – *Бауэркемпер А., Вурцер Г., Ростиславлева Н.В.* Гуманитарная помощь гражданским пленным в России и Германии: Акторы и рецепция (1914–1918 гг.) // Новый исторический вестник. 2021. № 3 (69). С. 10–25.
- Белова 2014 – *Белова И.Б.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России: 1914–1925 гг. М.: АИРО-XXI, 2014. 431 с. (АИРО-Монография; т. 36)
- Васильев 2021 – *Васильев И.Н.* Регистрация и учет беженцев Татьянинским комитетом на территории Петроградской губернии (осень 1915 – весна 1917 г.) // Студент – Исследователь – Учитель: Материалы 22-й Межвузовской сту-

- денческой научной конференции (Санкт-Петербург, 1 апреля 2020 г.). СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. С. 340–345. EDN OUCCAK
- Васильев 2022а – *Васильев И.Н.* Деятельность Юридического бюро (Бюро справок) Татьянинского комитета // Герценовские чтения 2021: Актуальные проблемы русской истории: сб. научных и учебно-методических трудов / отв. ред. А.Б. Николаев. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. С. 239–243. EDN BWUVVM
- Васильев 2022б – *Васильев И.Н.* «Беженские выставки» Татьянинского комитета // XVII Петербургские военно-исторические чтения: Всероссийская научная конференция (Санкт-Петербург, 17 марта 2021 г.) / ред. Д.А. Бажанов, А.М. Захаров. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. С. 115–120. EDN YSUEJP
- Васильев 2023 – *Васильев И.Н.* Деятельность Бюро сношений Татьянинского комитета (1915–1917 гг.) // XVIII Петербургские военно-исторические чтения: к 350-летию со дня рождения Петра I: сб. научных статей Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 26 марта 2022 г.) / ред. Д.А. Бажанов, А.М. Захаров. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. С. 52–58. EDN IANCCЕ
- Война и общество... 2008 – Война и общество в XX в.: В 3 кн. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / отв. ред. С.В. Листиков. М.: Наука, 2008. 610 с.
- Грицаева 2008 – *Грицаева А.Н.* Испытания отечественной благотворительности в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 118–122.
- Гусева, Михалкович 2024 – *Гусева Т.М., Михалкович Н.Ю.* Социальное служение православной церкви на территории Пензенской епархии в годы Первой мировой войны // Центр и периферия. 2024. Т. 19. № 3. С. 43–49. EDN JBMXYQ
- Задворнова 2000 – *Задворнова Е.Е.* Теоретико-методологические подходы к изучению истории социальной работы // Вестник Челябинского государственного университета. 2000. Т. 8. № 1. С. 142–143.
- Иванова 2014 – *Иванова Н.А.* Демографические и социальные процессы // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014. С. 188–260.
- Иконников 2024 – *Иконников С.А.* Вклад приходского духовенства в поддержку населения и армии в годы Первой мировой войны (на примере центрально-черноземных губерний России) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2024. № 4. С. 36–42. EDN GBWFCS
- Кайдышева 2016 – *Кайдышева Н.Н.* Благотворительная деятельность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны: 1914 – февраль 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. 325 с.

- Курцев 1999 – *Курцев А.Н.* Беженство // Россия и I мировая война: Материалы международного научного colloquium. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 129–147.
- Леонтьева 2024 – *Леонтьева Т.Г.* Каритативные инициативы власти и общества // История России: В 20 т. Т. 11: Империя, война, революция: 1914–1917 г. Кн. 1: От войны к краху империи / отв. ред. В.П. Булдаков; Ин-т российской истории РАН. М.: Наука, 2024. С. 292–316.
- Литвинова, Карагодина 2024 – *Литвинова И.Н., Карагодина О.А.* Благотворительные и волонтерские практики периода Первой мировой войны в отношении раненых воинов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-4 (97). С. 52–56. DOI 10.24412/2500-1000-2024-10-4-52-56
- Малека 2012 – *Малека Ю.Н.* Особенности формирования социальной политики в России: историко-социологический анализ // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 4 (104). С. 5–9.
- Малека, Антонова 2014 – *Малека Ю.Н., Антонова Т.Н.* Социальная политика в Российском государстве: истоки формирования (историко-политический анализ) // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2014. № 3. С. 5.
- Мантурова 2005 – *Мантурова С.Ч.* Государственное призрение и благотворительность в социальной и культурной жизни Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2005. 230 с.
- Матвеева 2004а – *Матвеева Н.Л.* Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны. М.: Изд-во МГОУ, 2004. 189 с.
- Матвеева 2004б – *Матвеева Н.Л.* Благотворительная деятельность именных комитетов членов императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Изд-во МГОУ, 2004. 106 с.
- Мировые войны... 2002 – Мировые войны XX в.: В 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: Исторический очерк / под ред. Г.Д. Шкундина. М.: Наука, 2002. 686 с.
- Павлова 2003 – *Павлова И.П.* Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. Красноярск: Красноярский государственный аграрный ун-т, 2003. 150 с.
- Покотилова 1998 – *Покотилова Т.Е.* Теоретико-методологический и историографический аспекты феномена российской благотворительности. Ставрополь: Ставропольский государственный ун-т, 1998. 96 с.
- Поршнева, Кайдышева 2025 – *Поршнева О.С., Кайдышева Н.Н.* Участие Уральского крестьянства в благотворительной деятельности в условиях Первой мировой войны (по материалам Пермской губернии) // Уральский исторический вестник. 2025. № 3 (88). С. 176–184. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-176-184
- Пушкарёва, Щербинин 2005 – *Пушкарёва Н.Л., Щербинин П.П.* Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 147–162.
- Разумная 2024а – *Разумная Н.Н.* Помощь инвалидам и семьям солдат в годы Первой мировой войны // Военно-исторические аспекты жизни Юга России

- XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: Материалы VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (Волгоград, 27–28 сентября 2024 г.). Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2024. С. 169–175.
- Разумная 2024б – *Разумная Н.Н.* Социальное обеспечение вдов и сирот в годы Первой мировой войны // Регионы России в военной истории страны: сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 13–14 ноября 2024 г.) / ред.-сост. О.А. Кошкина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. С. 170–179. EDN EOLSSI
- Рамазанов 2024 – *Рамазанов Ш.Ж.* Патриотизм в годы Первой мировой войны: к истории благотворительности на Кубани // Современная научная мысль. 2024. № 6. С. 76–81. DOI: 10.24412/2308-264X-2024-6-76-81
- Сидорина 2005а – *Сидорина Т.Ю.* Социальная политика – попытка философской интерпретации // Вопросы философии. 2005. № 12. С. 20–29.
- Сидорина 2005б – *Сидорина Т.Ю.* Два века социальной политики. М.: РГГУ, 2005. 441 с.
- Ташбекова 2009 – *Ташбекова И.Ю.* Теоретико-правовые основы социальной политики государства // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 44–46.
- Ташбекова 2010 – *Ташбекова И.Ю.* Историко-правовой аспект реформирования социальной сферы в России во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 4 (33). С. 132–138.
- Туманова 2014 – *Туманова А.С.* Общественные организации // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014. С. 424–445.
- Ульянова 2014а – *Ульянова Г.Н.* Филантропическая активность общества // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014. С. 446–468.
- Ульянова 2014б – *Ульянова Г.Н.* Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг. // Россия в годы Первой мировой войны: 1914–1918: Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 ноября 2014 г.) / отв. ред. А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: Ин-т российской истории РАН, 2014. С. 230–237.
- Филатов 2024а – *Филатов А.М.* Военно-патриотическая благотворительность в России: сравнительный анализ по основным направлениям в годы Первой мировой войны, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в ходе специальной военной операции // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2024. № 3 (37). С. 14–31.
- Филатов 2024б – *Филатов А.М.* Благотворительность как проявление патриотизма гражданами России (от Первой мировой войны до специальной военной операции) // Военный академический журнал. 2024. № 3 (43). С. 112–122. EDN ROHPRU

- Фирсов 2005 – *Фирсов М.В.* История социальной работы в России: тенденции становления // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сб. науч. статей / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2005. С. 65–70.
- Хасин 1999 – *Хасин В.В.* Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: По документам Нижнего Поволжья: Дис. ... канд. ист. наук. Саратовский государственный университет. Саратов, 1999. 189 с.
- Хитров 2023 – *Хитров А.А.* Помощь беженцам в России в период Первой мировой войны: Татьянанский комитет // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 5 (127). DOI: 10.18254/S207987840026830-2
- Цовян 2005 – *Цовян Д.Г.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны: 1914–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Государственный университет управления. М., 2005. 216 с.
- Шабуров 2017 – *Шабуров А.С.* Благотворительность в условиях социального государства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 3. С. 148–168.
- Шарин, Дегтерев 2010 – *Шарин В.И., Дегтерев В.А.* «Государственная филантропия»: к вопросу о понятии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 6 (82). С. 215–218.
- Щеров 2001 – *Щеров И.П.* Военная миграция в России, 1914 – 1922 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Смоленск, 2001. 512 с.
- Freeze 2023 – *Freeze G.L.* Imperial Russia as a failed state: the role of Orthodox Church // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Вып. 1 (68). С. 67–81.

References

- Baujerkämper, A., Wurzer, G. and Rostislavleva, N.V. (2021), “Humanitarian aid to civilian prisoners in Russia and Germany: Actors and reception (1914–1918)”, *Novyi istoricheskii vestnik*, vol. 69, no. 3 (69), pp. 10–25.
- Belova, I.B. (2014), *Vynuzhdennye migranty: bezhentsy i voennoplennyye Pervoi mirovoi voyny v Rossii: 1914–1925 gg.* [Forced migrants: refugees and prisoners of war of the World War I in Russia: 1914–1925], AIRO-XXI, Moscow, Russia. (AIRO-Monografiya; vol. 36)
- Filatov, A.M. (2024), “Military-patriotic charity in Russia: comparative analysis of the main trends during the World War I, the Great Patriotic War of 1941–1945, during a special military operation”, *Gumanitarnyi vestnik VA RVSU*, vol. 37, no. 3, pp. 14–31.

- Filatov, A.M. (2024), "Charity as a manifestation of patriotism by Russian citizens (from the World War I to a special military operation)", *Voennyy akademicheskii zhurnal*, vol. 43, no. 3, pp. 112–122.
- Firsov, M.V. (2005), "The history of social work in Russia: trends of formation", in Romanov, P.V. and Yarskyaya-Smirnova, E.R., eds., *Nuzhda i poryadok: istoriya sotsial'noi raboty v Rossii, XX v.: Sbornik nauchnykh statei* [Need and order: the history of social work in Russia, 20th century. Collected scientific articles], Nauchnaya kniga, Tsentr sotsial'noi politiki i gendernykh issledovaniy, Saratov, Russia, pp. 65–85.
- Freeze, G.L. (2023), "Imperial Russia as a failed state: the role of Orthodox Church", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 68, no. 1, pp. 67–81.
- Gritsaeva, A.N. (2008), "Tests of domestic charity during the First World War (1914–1917)", *Prepodavatel' XXI vek*, no. 2, pp. 118–122.
- Guseva, T.M. and Mikhalkovich, N.Yu. (2024), "Social service of the Orthodox Church in the Penza Diocese during the World War I", *Tsentr i periferiya*, vol. 19, no. 3, pp. 43–49.
- Ikonnikov, S.A. (2024), "The contribution of the parish clergy to the support of the population and the army during the World War I (using the example of the Central Chernozem provinces of Russia)", *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 4, pp. 36–42.
- Ivanova, N.A. (2014), "Demographic and social processes", in Petrov, Yu.A., ed., *Rossiia v gody Pervoi mirovoi voyny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis* [Russia during the World War I: economic situation, social processes, political crisis], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 188–260.
- Kaidysheva, N.N. (2016), *Blagotvoritel'naya deyatel'nost' v Permskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny: 1914 – fevral' 1917 g.* [Charitable activities in Perm province during the World War I: 1914 – February 1917], Ph.D. Thesis (History), Ekaterinburg, Russia.
- Khasin, V.V. (1999), *Migratsionnye protsessy v Rossiiskoi imperii v Pervuyu mirovuyu voynu: Po dokumentam Nizhnego Povolzh'ya* [Migration processes in the Russian Empire during the World War I: According to the documents of the Lower Volga region], Ph.D. Thesis (History), Saratov, Russia.
- Khitrov, A.A. (2023), "Assistance to refugees in Russia during the World War I: Tatiana Committee", *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"*, vol. 14, no. 5 (127), available at: <https://history.jes.su/s207987840026830-2-1/> (Accessed 3 Nov. 2025).
- Kurtsev, A.N. (1999), "Refugeeing", in *Rossiia i I mirovaya voina: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma* [Russia and the World War I. Proceedings of the International Scientific Colloquium], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia, pp. 129–147.
- Leont'eva, T.G. (2024), "Caritative initiatives of the government and society", in Buldakov, V.P., ed., *Istoriya Rossii. T. 11: Imperiya, voina, revolyutsiya: 1914–1917 g. Kn. 1: Ot voyny k krakhu imperii* [Empire, war, revolution: 1914–1917. Book 1: From the war to the collapse of the Empire], Nauka, Moscow, Russia, pp. 292–316.

- Listikov, S.V., ed. (2008), *Voina i obshchestvo v XX v. Kn. 1: Voina i obshchestvo nakanune i v period Pervoi mirovoi voyny* [War and society in the 20th century. Book 1: War and society on the eve and during the World War I], Nauka, Moscow, Russia.
- Litvinova, I.N. and Karagodina, O.A. (2024), "Charity and volunteer practices during the World War I in relation to wounded soldiers", *Mezhdunarodnyi zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk*, vol. 97, no. 10-4, pp. 52–56.
- Maleka, Yu.N. (2012), "Features of the formation of social policy in Russia: a historical and sociological analysis", *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, vol. 104, no. 4, pp. 5–9.
- Maleka, Yu.N. and Antonova, T.N. (2014), "Social policy in the Russian state: the origins of formation (historical and political analysis)", *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii*, no. 3, p. 5.
- Manturova, S.Ch. (2005), *Gosudarstvennoe prizrenie i blagotvoritel'nost' v sotsial'noi i kul'turnoi zhizni Zabaikal'ya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [State charity and charity in the social and cultural life of Transbaikalia in the second half of the 19th – early 20th centuries], Respublikanskaya tipografiya, Ulan-Ude, Russia.
- Matveeva, N.L. (2004), *Blagotvoritel'nost' i imperatorskaya sem'ya v gody Pervoi mirovoi voyny* [Charity and the Imperial family during the World War I], Izdatel'stvo MGOU, Moscow, Russia.
- Matveeva, N.L. (2004) *Blagotvoritel'naya deyatel'nost' imennykh komitetov chlenov imperatorskoy sem'i v gody pervoy mirovoy voyny* [Charitable activity of the nominal committees of members of the Imperial family during the First World War], MGOU Publishing House, Moscow, Russia.
- Pavlova, I.P. (2003), *Sotsial'noe popechenie v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny* [Social care in Russia during the World War I], Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, Krasnoyarsk, Russia.
- Pokotilova, T.E. (1998), *Teoretiko-metodologicheskii i istoriograficheskii aspekty fenomena rossiiskoi blagotvoritel'nosti* [Theoretical, methodological and historiographical aspects of the phenomenon of Russian charity], Stavropol'skii gosudarstvennyi universitet, Stavropol', Russia.
- Porshneva, O.S. and Kaidysheva, N.N. (2025), "The participation of the Ural peasantry in charitable activities during the World War I (based on the materials of the Perm Province)", *Ural'skii istoricheskii vestnik*, vol. 88, no. 3, pp. 176–184.
- Pushkareva, N.L. and Shcherbinin, P.P. (2005), "Organization of charity for families of lower ranks during the World War I", *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 3, no. 2, pp. 147–162.
- Ramazanov, Sh.Zh. (2024), "Patriotism during the World War I: towards the history of charity in the Kuban", *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, no. 6, pp. 76–81.
- Razumnaya, N.N. (2024) "Assistance to disabled people and families of soldiers during the World War I", in *Voенно-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeifikatsii: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k 80-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi*

- voine (Volgograd, 27–28 sentyabrya 2024 g.) [Military-historical aspects of the life of the South of Russia in the 17th – 21st centuries: issues of study and museification. Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War (Volgograd, 27–28 Sept. 2024)], Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Volgograd, Russia, pp. 169–175.
- Razumnaya, N.N. (2024), "Social security for widows and orphans during the World War I", in Koshkina, O.A., ed., *Regiony Rossii v voennoi istorii strany: sbornik materialov VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ioshkar-Ola, 13–14 noyabrya 2024 g.)* [Regions of Russia in the military history of the country. VI All-Russian Scientific and Practical Conference (Ioshkar-Ola, 13–14 Nov. 2024), MarNIIYALI, Ioshkar-Ola, Russia, pp. 170–179.
- Shaburov, A.S. (2017), "Charity in the context of the societal state", *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*, vol. 3, no. 3, pp. 148–168.
- Sharin, V.I. and Degterev, V.A. (2010), " 'State philanthropy': on the question of the concept", *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, vol. 82, no. 6, pp. 215–218.
- Shcherov, I.P. (2001), *Voennaya migratsiya v Rossii, 1914–1922 gg.* [Military migration in Russia, 1914–1922], Ph.D. Thesis (History), Smolensk, Russia.
- Shkundin, G.D., ed. (2002), *Mirovye voiny XX v. Kniga 1: Pervaya mirovaya voina: Istoriicheskii ocherk* [The World Wars of the 20th century, book. 1: The World War I: A historical essay], Nauka, Moscow, Russia.
- Sidorina, T.Yu. (2005), *Dva veka sotsial'noi politiki* [Two centuries of social policy], RGGU, Moscow, Russia.
- Sidorina, T.Yu. (2005), "Social policy is an attempt at philosophical interpretation", in *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 20–29.
- Tashbekova, I.Yu. (2009), "Theoretical and legal foundations of the social policy of the state", *Biznes v zakone*, no. 4, pp. 44–46.
- Tsovyanyan, D.G. (2005), *Deyatel'nost' gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsii po okazaniyu pomoshchi bezhentsam v gody Pervoi mirovoi voiny: 1914–1917 gg.* [The activities of government agencies and public organizations providing assistance to refugees during the World War I: 1914–1917], Ph.D. Thesis (History), Moscow, Russia.
- Tashbekova, I.Yu. (2010), "Historical and legal aspect of reforming of social sphere in Russia in second half 19th – the 20th century beginning", in *Izvestiya KGTU*, vol. 33, no. 4, pp. 132–138.
- Tumanova, A.S. (2014), "Public organizations", in Petrov, Yu.A., ed., *Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizi* [Russia during the World War I: economic situation, social processes, political crisis], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 425–446.
- Ul'yanova, G.N. (2014), "Philanthropic activity of the society", in Petrov, Yu.A., ed., *Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy*,

- politicheskii krizis* [Russia during the World War I: economic situation, social processes, political crisis], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 447–469.
- Ul'yanova, G.N. (2014), "Charitable assistance of the society to the victims of the war in 1914–1918: controversial issues and the content of the problem", in Artizov, A.N., Levykin, A.K. and Petrov, Yu.A., eds., *Rossiya v gody Pervoi mirovoi voyny: 1914–1918: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 30 sentyabrya – 3 noyabrya 2014 g.)* [Russia during the World War I. Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, Sept. 30 – Nov. 3, 2014)], Institut rossiiskoi istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 230–237.
- Vasil'ev, I.N. (2021), "Registration and registration of refugees by the Tatiana Committee in the territory of the Petrograd province (autumn 1915 – spring 1917)", in *Student – Issledovatel' – Uchitel': Materialy 22-i Mezhevuzovskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 1 aprelya 2020 g.)* [Student – Researcher – Teacher. Proceedings of the 22nd Interuniversity Student Scientific Conference (Saint Petersburg, 1 Apr. 2020), RGPU im. A.I. Gertsena, Saint Petersburg, Russia, pp. 340–345.
- Vasil'ev, I.N. (2022), "Activities of the Law Bureau (Information Bureau) The Tatiana Committee", in Nikolaev, A.B., ed., *Gertsenovskie chteniya 2021: Aktual'nye problemy russkoi istorii: sb. nauchnykh i uchebno-metodicheskikh trudov* [The Herzen readings. Actual problems of Russian history. Collected of scientific and educational works], Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii "Asterion", Saint Petersburg, Russia, pp. 239–243.
- Vasil'ev, I.N. (2022), " 'Refugee exhibitions' of the Tatiana Committee", in Bazhanov, D.A. and Zakharov, A.M., eds., *XVII Peterburgskie voenno-istoricheskie chteniya: Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya (Sankt-Peterburg, 17 marta 2021 g.)* [27th Saint Petersburg Military Historical Readings. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Saint Petersburg, 17 March 2021)], Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii "Asterion", Saint Petersburg, Russia, pp. 115–120.
- Vasil'ev, I.N. (2023), "Activities of the Bureau of Relations of the Tatiana Committee (1915–1917)", in Bazhanov, D.A. and Zakharov, A.M., eds., *XVIII Peterburgskie voenno-istoricheskie chteniya: k 350-letiyu so dnya rozhdeniya Petra I: sb. nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 26 marta 2022 g.)* [18th Saint Petersburg Military Historical Readings. On the 350th anniversary of the birth of Peter the Great. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Saint Petersburg, 26 March 2022)], Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii "Asterion", Saint Petersburg, Russia, pp. 52–58.
- Zadvornova, E.E. (2000), "Theoretical and methodological approaches to the study of the history of social work", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 8, no. 1, pp. 142–143.

Информация об авторе

Светлана В. Букалова, доктор исторических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия; 302028, Россия, Орёл, ул. Октябрьская, д. 12; STL1612@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7788-9299

Information about the author

Svetlana V. Bukalova, Dr. of Sci. (History), associate professor, The Central Russian Institute of Management – branch of the RANERA, Orel, Russia; 12, Oktyabrskaya St., Orel, Russia, 302028; STL1612@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7788-9299